

# ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37 : 159.9

**В. В. УСОЛЬЦЕВА**

Омский государственный  
педагогический университет

## ТИПОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЮ

**В статье представлены результаты исследования изменения профессиональной Я-концепции студентов-психологов. В основу типологии положено учение В. В. Столина о позитивном, негативном и конфликтном смысле Я человека. Описываются отличительные особенности трех групп студентов-психологов, отличающихся типом динамики профессиональной Я-концепции в процессе прохождения педагогической практики.**

**Ключевые слова:** профессиональная Я-концепция, педагогическая практика, устойчивая Я-концепция, позитивная, негативная динамика профессиональной Я-концепции.

Профессиональная Я-концепция студента-психолога, являясь компонентом профессионального самосознания, выполняет регулируемую и организационную функции и позволяет оценивать и выбирать те методы работы, которые для будущего специалиста являются лично значимыми и эффективными. С помощью профессиональной Я-концепции происходит профессиональное самоопределение студента-психолога в теоретических подходах и методах практической работы. Данное самоопределение происходит на протяжении всего

процесса обучения, а профессиональная практическая деятельность в виде педагогической практики выступает реальным событием, корректирующим профессиональное самоопределение и влияющим на изменение профессиональной Я-концепции.

В основу нашей работы легло определение и выделение В. В. Столиным трех типов смысла Я человека: позитивного, конфликтного и негативного.

Анализируя работы В. В. Столина, мы приходим к выводу, что Я человека выступает организатором внутреннего профессионального пространства са-

мосознания и Я-концепция будущего специалиста образуется как результат выстраивания отношения к компонентам осуществления профессиональной деятельности личности в действительности (цели, мотиву, действию) и сопровождается составлением значения и эмоциональными переживаниями.

Как отмечает В. В. Столин, «...смысл проявляется когнитивно и эмоционально. Когнитивно — в значениях, эмоционально — в чувстве удовлетворения или неудовлетворения и соответственно проявляется в реальной действительности» [1, с. 89]. Отношение проявляется во вне в виде удовлетворения либо неудовлетворения собой, в качестве эмоциональных состояний. Эмоциональные состояния, сопровождающие процесс формирования профессионального самосознания, служат показателем того типа профессиональной Я-концепции, образования которого происходит. Вероятно, негативные или позитивные эмоции, как правило, отражают прямую зависимость и демонстрируют наличие позитивной, негативной либо конфликтной профессиональной Я-концепции студента-психолога.

На основании данных рассуждений мы можем предположить, что профессиональная Я-концепция студента-психолога — это система устойчивых Я-образов себя как специалиста, включающая представление о себе как специалисте и эмоциональное отношение к себе как к специалисту, которая позволяет ему определиться с выбором способов и подходов в профессиональной работе. Позитивная профессиональная Я-концепция включает систему устойчивых положительных образов себя как специалиста и соответствующее положительное эмоциональное отношение к себе. Негативная профессиональная Я-концепция студента-психолога характеризуется системой отрицательных образов себя как специалиста и отрицательным эмоциональным отношением к себе. Конфликтная профессиональная Я-концепция включает и положительные и отрицательные образы себя как профессионала и характеризуется противоречивыми эмоциональными состояниями по отношению к себе.

Помимо эмоций как «индикаторов» образования профессиональной Я-концепции ведущую роль играет мотив, определяющий содержание профессиональной деятельности. Мотив, по определению Д. А. Леонтьева, являясь *причиной* направленности активности субъекта на деятельность, позволяет объяснить выбор того или иного типа поведения человека [2, с. 17]. Наиболее яркое и сильное влияние может оказать, как нам представляется, именно мотив достижения успеха или избегания неудач в профессиональной деятельности специалиста психолога. Результаты исследования мотивации достижения успеха и избегания неудач, приводимые Х. Хекхаузенем в его работах, показывают неоспоримое влияние мотивов достижения успеха и избегания неудач на достигаемые результаты в процессе осуществляемой деятельности. Сила влияния мотива достижения успеха и избегания неудач не одинакова. Неудача в собственной деятельности в большей степени снижает вероятность успеха, «нежели ее повышает собственный успех» [3, с. 65]. Особенно, как нам кажется, это имеет значение по отношению к студентам пятого курса, выходящим на педагогическую комплексную практику. Профессиональная деятельность студентов-психологов, осуществляемая в рамках педагогической практики, становится, как правило, первым профессиональным «настоящим» опытом работы, так как студен-

том осуществляется весь функционал педагога-психолога в школе. Положительный или негативный результат взаимодействия с клиентом в процессе прохождения педагогической практики влияет на изменение профессиональной мотивации достижения успеха или избегания неудач. В целом, в своих исследованиях, Физер [3, с. 67] установил, что основное изменение мотивации происходит у испытуемых, мотивированных на успех после успеха и мотивированных на неудачу после неудачи, соответственно, у первых повышается, у вторых понижается уровень мотивированности. Это объясняется общим ожиданием, сформированным у испытуемых. Таким образом, можно говорить, о том, что мотивация достижения успеха или избегания неудач, сформированная на момент взаимодействия психолога с клиентом, влияет на ожидаемый результат и может служить показателем направленности деятельности специалиста. Помимо этого, выявлены в исследованиях Хекхаузена и его коллег однозначные связи мотивации достижения успеха и избегания неудач с такими личностными конструктами, как внутренний и внешний локус контроля. Люди с внутренним локусом контроля (по Роттеру) чувствуют большую ответственность за результаты своих действий, чем люди с внешним локусом контроля, и поэтому их пересмотр собственных ожиданий успеха и неудачи оказывается более значительным. Результаты исследования взаимосвязи мотивации достижения и локуса контроля, проведенные в более поздний период, неоднозначны. В работах Д. Мак-Клеланда показано, «... что ориентированные на достижение люди, строя планы, ... ищут задачи, где результат зависит от умений, а не от удачи, задачи, решение которых они могут контролировать и которые позволяют им положиться на свои собственные навыки и суждения». [3, с. 264]. Данные об исследовании взаимосвязи интернального локуса контроля, мотивации достижения и одаренности детей школьного возраста представлены в работах К. А. Хеллера [3].

Таким образом, в результате исследований, проведенных Д. А. Леонтьевым, Х. Хекхаузенем, Д. Мак-Клеландом, К. А. Хеллером, были установлены взаимосвязи между такими показателями, как локус контроля и мотивация достижения; мотивация достижения и результат деятельности (положительный либо отрицательный); а также между типом поведения и мотивацией достижения. Результаты данных исследований мы использовали для описания особенностей формирования разных типов профессиональной Я-концепции студента-психолога. Профессиональная Я-концепция в процессе прохождения педагогической практики может быть трех типов: позитивной, конфликтной и негативной. В результате прохождения педагогической практики происходит изменение профессиональной Я-концепции студента-психолога.

Процесс динамики профессиональной Я-концепции студента-психолога обусловлен сочетанием следующих личностных и профессиональных характеристик: мотивацией достижения профессиональных успехов или избегания профессиональных неудач; интернальным (внутренним) или экстернальным (внешним) локусом контроля; позицией студента по отношению к клиенту — субъект-объектной или субъект-субъектной.

В процессе прохождения педагогической практики, при взаимодействии с клиентом проявления профессиональной мотивации, локуса контроля и профессиональной позиции выглядели следующим

образом. Преобладание мотивации достижения профессионального успеха приводит к формированию сильного стремления получения удовлетворяющего студента-психолога результата. Степень сформированности данного вида мотивации показывает направленность активности студента по достижению поставленной цели. Возможна крайняя степень преобладания мотивации достижения профессионального успеха, когда используются все возможности для достижения поставленной цели. Преобладание мотивации избегания профессиональных неудач приводит к тому, что студент стремится во что бы то ни стало уйти от негативного результата. Исследования Х. Хекхаузена показывают, что мотивация достижения успеха имеет большее влияние на поведение человека, чем мотивация избегания неудач [3].

Интернальный локус контроля формирует в студенте психологе большую ответственность за выполняемые профессиональные действия, чем экстернальный. Экстернальный локус контроля характеризуется тем, что ответственность за результат профессионального взаимодействия не возлагается самим студентом-психологом на себя, а переносится на внешние объекты или других субъектов профессиональной деятельности: клиента, например, или неподходящие условия ведения профессиональной работы.

Профессиональная позиция студента по отношению к клиенту может быть субъект-объектной, если молодой специалист в качестве основного способа оказания помощи выбирает воздействие в процессе профессиональной работы с клиентом. Позиция может быть субъект-субъектной, если студент основывается на взаимодействии в отношениях с клиентом. Возможно, именно субъект-субъектная позиция специалиста способствует формированию устойчивой профессиональной Я-концепции, так как отражает реальную картину происходящего в процессе работы с клиентом. В результате чего в профессиональное самосознание поступает меньше образов Я специалиста, способствующих изменению его профессиональной Я-концепции.

В результате исследования профессионального самосознания, а также личностных и профессиональных качеств студентов-психологов в процессе прохождения педагогической практики нами были получены следующие типы динамики профессиональной Я-концепции.

**1 тип.** Студенты, которые сохранили начальный тип профессиональной Я-концепции. Большинство таких студентов учится на 3 курсе (специалисты и бакалавры). Данное большинство составляет 61 % от выборки испытуемых на этом курсе. Студенты с позитивной профессиональной Я-концепцией характеризуются высокой степенью сформированности мотивации достижения профессионального успеха, экстернальным локусом контроля и практически каждый студент показал субъект-объектное отношение к клиенту в процессе взаимодействия с ним. Такую устойчивость профессиональной Я-концепции можно объяснить, что содержание программы педагогической практики включает освоение следующих видов профессиональной деятельности педагога психолога в школе: психологическую диагностику и психологическое просвещение. Данные виды профессиональной работы в меньшей степени ориентированы на индивидуальный подход к клиенту со стороны психолога. Результаты студентов психологов 4 и 5 курса отличаются от результатов студентов 3 курса. Среди них (особенно 4 курс) преобладают люди с конфликтным типом про-

фессиональной Я-концепции. В выборке студентов 4 курса — это 23% испытуемых. 5 курс — 21,7% испытуемых. Студенты четвертого курса (бакалавры) и четвертого и пятого курса (специалисты) отличаются в основном преобладанием мотивации избегания профессиональных неудач. Большее количество студентов обладают экстернальным либо средним уровнем развития локуса контроля. Средний уровень локуса контроля. Мы предполагаем, что человек с данным результатом может равномерно распределять ответственность между собой и другим, в данном случае клиентом. Также студенты этой группы характеризуются в основном так же, как и студенты 3 курса, субъект-объектным отношением к клиенту.

**2 тип.** В данную группу входят студенты с позитивным изменением профессиональной Я-концепции. К позитивным изменениям профессиональной Я-концепции мы отнесли следующие изменения: если произошло изменение профессиональной Я-концепции с конфликтного и негативного типа на позитивный, а также, если произошло изменение с негативного типа на конфликтный. Почему последнее изменение относится к позитивному? На наш взгляд, конфликтная профессиональная Я-концепция — это уже сомнения в том, насколько студент считает себя «плохим» специалистом. Следующий шаг — это позитивная профессиональная Я-концепция. По результатам эмпирического исследования становится понятным, что данная группа (те, у кого изменился тип профессиональной Я-концепции с негативного на конфликтный) имеет самый низкий показатель, самое меньшее количество студентов. В основном это студенты 5 курса.

Большее количество позитивных изменений профессиональной Я-концепции произошло на 5 курсе. Это изменения с конфликтного типа на позитивный — 28% выборки студентов 5 курса и с негативного на конфликтный — 8,3%. Данные изменения характеризуются преобладанием мотивации достижения профессиональных успехов и интернальным локусом контроля. Причем необходимо отметить, что показатели преобладания мотивации достижения профессионального успеха очень высокие. Именно в данной группе студентов психологов большее количество студентов показало субъект-субъектное отношение к клиенту в процессе практического взаимодействия с ним.

**3 тип.** По результатам всех методик в данную группу были отнесены студенты, у которых произошло негативное изменение профессиональной Я-концепции студента-психолога. К данным изменениям мы отнесли изменения типа профессиональной Я-концепции с позитивного на конфликтный, а также изменение с позитивного и конфликтного на негативный тип профессиональной Я-концепции. Большую часть испытуемых данной группы составили студенты 4 курса обучения (бакалавры и специалисты). У 20% испытуемых 4 курса произошло изменение профессиональной Я-концепции с позитивного на конфликтный тип; 11% — с позитивного на негативный и 8 % с конфликтного на негативный. Студенты третьей группы в основном характеризуются средним уровнем мотивации профессионального успеха и избегания неудач, а также как интернальным, так и экстернальным локусом контроля и субъект-субъектным отношением к клиенту.

Изменения конфликтного на негативный тип профессиональной Я-концепции, а также позитивного на конфликтный, объясняются тем, что мотива-

ция достижения профессионального успеха развита на недостаточно высоком уровне. На шкале измерения мотивации профессионального успеха самые высокие показатели составляют 17–24 балла. Испытуемые рассматриваемой подгруппы со сменой конфликтного типа профессиональной Я-концепции на негативный обладают результатами 17–18 баллов по данной шкале. При этом очень высокие показатели интернальности, т.е. данные студенты обладают очень высокой ответственностью за выполняемое взаимодействие. Степень ответственности настолько высока, что происходит формирование негативного типа профессиональной Я-концепции студента психолога, в ситуации, которая должна способствовать образованию позитивного типа профессиональной Я-концепции. Смена конфликтного типа профессиональной Я-концепции на негативный происходит также в том случае, если испытуемый обладает интернальным локусом контроля и мотивацией профессионального достижения успеха среднего уровня. Это значит, что происходит «погашение» мотивации профессионального достижения успеха мотивацией избегания профессиональных неудач, и поэтому на смену типа профессиональной Я-концепции большее влияние оказывает интернальный локус контроля (как и в первом случае). В итоге образуется негативная профессиональная Я-концепция студента-психолога.

Таким образом, на основе выше приведенных данных можно говорить о том, что изменение профессиональной Я-концепции студента-психолога в сторону конфликтного или негативного типа сопровождается высоким уровнем интернальности испытуемого и средним или низким показателем по шкале мотивации профессионального достижения успеха. Изменение в сторону позитивной профессиональной Я-концепции происходит при очень высоких показателях

мотивации профессионального достижения и средних показателей интернальности или очень высоких показателях интернальности испытуемого.

В целом динамика изменений профессиональной Я-концепции студентов-психологов выглядит следующим образом: студенты 3 курса (бакалавры и специалисты) после прохождения педагогической практики, как правило, сохраняют тот тип профессиональной Я-концепции, с которой они пришли на практику. Студенты 4 курса (бакалавры и специалисты) отличаются негативными изменениями профессиональной Я-концепции. Студенты 5 курса, так же как и студенты 4 курса, заслуживают особого внимания со стороны организаторов педагогической практики, так как вместе с изменением профессиональной Я-концепции в сторону позитивного типа сохраняется большое количество студентов с таким типом, как конфликтная профессиональная Я-концепция.

#### Библиографический список

1. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. — М.: МГУ, 1983. — 284 с.
2. Леонтьев, Д. А. Динамика смысловых процессов / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. — 1997. — Т. 18. — № 6. — С. 13–25.
3. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. В 2 т. Т. 1 / Х. Хекхаузен; пер. с нем.; под ред. Б. М. Величковского. — М.: Педагогика, 1986. — 408 с.

**УСОЛЬЦЕВА Виктория Владимировна**, старший преподаватель кафедры практической психологии. Адрес для переписки: [vikitory@yandex.ru](mailto:vikitory@yandex.ru)

Статья поступила в редакцию 21.11.2011 г.  
© В. В. Усольцева

УДК 37.013.41 : 612.821

**С. Е. БЕБИНОВ**  
**В. А. САЛЬНИКОВ**

Сибирская государственная  
автомобильно-дорожная академия,  
г. Омск

## ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОЖНОКООРДИНИРОВАННЫХ НАВЫКОВ У ЛИЦ, РАЗЛИЧАЮЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНЫМИ СПОСОБНОСТЯМИ

В статье отражены результаты исследования темпа прироста навыков управления автомобилем у лиц с различным исходным уровнем подготовленности. Показано влияние специальных способностей на динамику подготовленности.

**Ключевые слова:** деятельность, функциональная система, способности, сложнокоординированные действия, навык, индивидуальные особенности.

Деятельность, связанная с выполнением целостных сложнокоординированных моторных действий, реализуется на основе двигательных навыков. При этом целостная деятельность не может выполняться,

опираясь лишь на какой-либо один вид движений. Одновременно двигательный навык представляет собой целую цепь условных рефлексов, объединенных в единую систему как динамический стереотип.



Поиск путей изучения учебной деятельности подготовки водителей автомобилей позволяет представить последнюю как динамическую модель, включающую определенные взаимосвязанные друг с другом компоненты [1]. Структура и плотность этих связей обусловлена генотипическими и фенотипическими влияниями на индивида, запускающими механизмом взаимодействий между компонентами, складывающимися в единую функциональную систему.

Необходимо отметить, что даже относительно простой двигательный навык — это сложно функционирующая система, где наблюдается постоянное перераспределение возбуждительно-тормозных процессов [2]. Формирование навыка представляет собой освоение предметных действий, которые складываются из определенной суммы движений, протекающих в пространстве и времени. Однако при формировании навыков помимо двигательных задач имеют решающее значение условия, в которых они протекают, т.е. состояние самого двигательного аппарата [3] и присущие индивиду задатки.

В современной литературе задатки рассматриваются как генетические программы, которые лежат в основе развития функциональных систем в структуре головного мозга, центральной нервной системы и человека в целом [1]. Эти субстанции являются врожденными анатомо-физиологическими и психофизиологическими особенностями индивида. Реальные условия трудовой и учебной деятельности предъявляют определенные требования к проявлению психических функций человека. Исходя из этих операционных требований, задатки принимают участие в формировании определенных функциональных систем, реализующих конкретные способности, необходимые в данный момент для достижения цели деятельности. При этом на основе одних и тех же задатков под влиянием внешних условий могут формироваться различные способности.

Способности проявляют себя как свойства функциональных систем, определяющие развитие отдельных структурных функций и имеющие индивидуальную меру выраженности в уровне качества результатов деятельности.

Способности определяют различия индивидуальных особенностей, которые лежат в основе успешности формирования двигательных навыков обучаемых. Важным является факт, что способности формируются, проявляются и реализуются в процессе учебной и профессиональной деятельности человека, так как не являются врожденными качествами. По утверждению Б. М. Теплова, источником развития способностей является противоречия, которые возникают между уровнем развития последних и требованиями, предъявляемыми учебной или профессиональной средой [4].

Результаты обучения определяются не отдельными способностями, а их комплексами, которые характеризуют личность обучаемого и подготавливают благоприятные предпосылки для обучения. Это отражает проявление в функциональных системах общих способностей, обеспечивающих оперативную направленность деятельности. Под влиянием сложившихся условий осуществляется приспособление личности к требованиям профессиональной и учебной среды. Это воздействие служит исходным импульсом для запуска механизмов переструктуризации общих способностей в специальные. В полной мере проявляется явление компенсации одних свойств другими. Если одна из способностей личности развита недостаточно, то благоприятно-

му выполнению деятельности содействуют другие, смежные, специальные способности, несущие компенсаторный эффект [5].

А. В. Карпов, рассматривая общие и специальные способности психики человека, указывает на проявление так называемых интегральных способностей, которые взаимосвязаны с определенными психическими процессами, регулирующими деятельность человека [6]. Интегральные способности являются своеобразным связующим звеном в проявлении общих и специальных способностей. Они имеют наддеятельностный характер. Проявление интегральных способностей возможно в различных типах, видах и формах деятельности индивида.

Уровень проявления специальных способностей определяет динамику подготовленности субъекта, которая имеет нелинейный характер. Это в определенной степени соотносится с законом начального значения Д. Уайлдера [7], из которого следует: чем выше уровень исходной активности физической системы, тем меньше относительное изменение этого уровня при воздействии стимулов той же интенсивности. В целом, от исходного уровня зависит первичное приспособительное поведение и окончательные результаты научения и регулирования, которые приводят систему деятельности к оптимальному функционированию как в течение коротких, так и в течение продолжительных периодов развития.

Одновременно с точки зрения системного анализа двигательный навык следует рассматривать как разноуровневую организацию на этапах формирования функциональной системы. Механизмы создания и совершенствования двигательного навыка опосредованы звеньями функциональной системы, взаимодействующими между собой посредством замкнутых связей, имеющих повторяющийся циклический характер. При этом проявляется взаимовлияние механизмов формирования навыка (операционные механизмы) и деятельности функциональной системы (функциональные механизмы).

Зависимость между исходным уровнем функционирования и величиной последующих сдвигов отмечалась в целом ряде исследований отечественных и зарубежных авторов; больше всего она изучена применительно к вегетативным реакциям организма [8–10], в меньшей степени применительно к особенностям формирования сложнокоординированных навыков.

Существенным недостатком ряда исследований является то, что в процессе формирования навыка не всегда учитываются индивидуально-психологические особенности. Последние же в значительной степени влияют на процесс формирования и результативную сторону двигательных действий [11].

В соответствии с этим **задача** исследования состояла в изучении динамики формирования сложнокоординированных навыков у обучаемых с учетом имеющихся у них различий в исходном уровне подготовленности.

**Организация исследования.** В эксперименте приняла участие лица, обучающиеся навыкам управления автомобилем в количестве 42 человек, не имеющие первоначального опыта вождения.

В сфере специализированных показателей тестировались: устойчивость двигательного навыка начала движения на автомобиле, исполнительские и ориентировочные водительские навыки. Среди индивидуально-психологических и личностных особенностей оценивался уровень экстраверсии и нейротизма по Г. Айзенку (форма А) [12]. Ситуативная и

личностная тревожность определялась по методике И. Д. Спилберга в адаптации Ю. Л. Ханина [13]. Для определения типологических особенностей проявления свойств нервной системы изучались: сила нервной системы по возбуждению, подвижность возбуждения и торможения, отдельно внешний и внутренний баланс между возбуждением и торможением, а также двигательные проявления как локальная и скоростная выносливость максимальной частоты движений кистью руки, двигательная чувствительность [14]. Динамика темпа формирования двигательных навыков рассчитывалась формулой Brodi [15] по значениям показателей двух этапов.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Результаты первого этапа эксперимента выявили, что у обучающихся, имеющих высокий исходный уровень тестируемых навыков, значительно темп прироста формирования исполнительских навыков (74,30%), а устойчивость двигательного навыка начала движения на автомобиле и ориентировочные навыки имеют более высокую динамику у лиц со средним исходным уровнем их проявлений (26,10% и 70,56% соответственно) (табл. 1). Динамика темпа прироста на втором этапе эксперимента существенно отличается от первого и выражается в том, что наибольший темп прироста наблюдается у лиц, имеющих в начале обучения более низкий исходный уровень сформированности исследуемых навыков вождения. В целом же за два этапа эксперимента более высокий темп прироста характерен для обучающихся с невысоким исходным уровнем. Более низкий темп изменения в целом наблюдается по ориентировочным (68,96%) и исполнительским (73,84%) навыкам у лиц, имеющих средний исходный уровень показателей. Устойчивость двигательного навыка начала движения имеет меньший темп прироста у обучающихся с его высоким исходным уровнем (23,35%).

Можно предположить, что выявленная динамика связана не только с исходным уровнем и технологией обучения. Имеющиеся данные показывают, что определенное влияние на динамику формирования навыков могут оказывать индивидуально-психологические особенности и уровень развития двигательных качеств. Говоря о последних, можно отметить, что для лиц, имеющих низкий исходный уровень тестируемых навыков, характерна более высокая локальная и скоростная выносливость. Максимальная частота движений выше у испытуемых, имеющих высокий исходный уровень развития

навыков, а двигательная чувствительность преобладает у обследуемых, имеющих средний их уровень.

Значительные различия выявлены при оценке индивидуально-психологических и личностных особенностей. Для обучающихся с высоким исходным уровнем тестируемых навыков характерна большая ситуативная и личностная тревожность, а также высокий уровень экстраверсии и нейротизма. Эти лица обладают меньшей силой нервной системы, им свойственно преобладание торможения как по внешнему, так и по внутреннему балансам и низкий уровень подвижности возбуждения. У всех испытуемых отмечается высокий уровень подвижности торможения.

Лицам, имеющим низкий исходный уровень тестируемых навыков, свойственна большая сила нервной системы, уравновешенность по внутреннему балансу и высокий уровень подвижности возбуждения.

В целом полученные данные дают основание отметить, что динамика формирования навыков вождения автомобиля в определенной степени связана с их исходным уровнем. При этом в начальной стадии формирования исполнительских навыков (1-й этап) выявляются более высокие показатели динамики у обследуемых, имеющих более высокий исходный уровень подготовленности. В этой же стадии формирование ориентировочных навыков происходит более успешно у обучаемых со средним исходным уровнем. Рассматривая результаты исследования в целом, следует отметить, что более интенсивный прирост навыков управления автомобилем демонстрируют лица с более низким их исходным уровнем. Это в значительной степени определяется как двигательными способностями, так и индивидуально-психологическими и личностными особенностями курсантов.

Результаты исследования свидетельствуют, что показатели силы нервной системы и подвижности нервных процессов входят в качестве задатков в структуру функциональных систем, способствующих проявлению специальных способностей, связанных с динамикой формирования тестируемых навыков в процессе обучения.

Вероятно, высокая подвижность возбуждения, наблюдаемая у лиц с более низким исходным уровнем, является сопутствующим фактором в формировании таких специальных способностей, как быстрое действие, подвижность и переключение

Таблица 1

**Динамика формирования навыков управления автомобилем на различных этапах эксперимента у обучающихся с различным исходным уровнем подготовленности**

Исходный уровень N	Динамика показателей после 1-го этапа, %			Динамика показателей после 2-го этапа, %			Динамика показателей за весь период эксперимента, %		
	УДН	ориент. навыки	испол. навыки	УДН	ориент. навыки	испол. навыки	УДН	ориент. навыки	испол. навыки
Высокий, 8	23,49 ±0,91	69,43 ±0,69	74,30 ±0,97	-0,30 ±0,32	7,73 ±1,55	4,50 ±2,26	23,35 ±0,93	74,86 ±1,01	77,41 ±1,64
Средний, 28	26,10 ±0,73	70,56 ±0,46	73,31 ±0,65	0,95 ±2,01	9,65 ±2,01	8,46 ±1,49	27,15 ±0,80	68,96 ±1,24	73,84 ±0,56
Низкий, 6	24,76 ±1,06	68,45 ±2,71	69,06 ±4,2	5,15 ±4,45	14,70 9,49	17,64 ±5,57	30,35 ±5,21	79,34 ±4,81	82,67 ±3,09
p	<0,05 1-2	> 0,05	<0,05 1-3	<0,05 1-3	<0,05 1-3	<0,05 1-3	<0,05 1-3	<0,05 2-3	<0,05 2-3

Примечание. Достоверность различий средних значений определена методом непараметрических критериев Манна – Уитни [16].

функций, решительность [14]. Подвижные лица труднее адаптируются к технологии, применяемой в процессе обучения, но одновременно проявляемые особенности обучаемых содействуют более успешному формированию водительских навыков. Мы считаем, что в организме испытуемых имеет место некий постоянный уровень активности функциональных систем, на фоне которого протекают физиологические функции, необходимые для приспособления к новым условиям овладения профессиональными навыками. В результате подвижность нервных процессов создает предпосылки для создания функционального контура, способствующего реализации способностей к оптимальной деятельности двигательных систем. Большая сила нервной системы является свойством компонентов функциональных систем, реализующих устойчивость к стрессогенным факторам, двигательную память и помехоустойчивость. Эта индивидуальная особенность свойственна лицам с более низким исходным уровнем подготовленности и, бесспорно, содействует проявлению способностей, которые влияют на успешность формирования сложнокоординированных навыков управления автомобилем.

Все вышесказанное дает основание считать, что индивидуально-психологические и психофизиологические процессы являются проявлением способностей, создающих предпосылки к формированию первичного приспособительного поведения испытуемых, которое определяет исходный уровень подготовленности и окончательные результаты научения. Взаимное влияние условий учебной деятельности и реализуемых способностей обуславливает переструктуризацию последних, что приводит функциональную систему к оптимальному состоянию.

#### Библиографический список

1. Шадриков, В. Д. Способности человека / В. Д. Шадриков; под ред. В. А. Бодрова // Психологические основы профессиональной деятельности : хрестоматия. — М. : ПЕР ЭС; Логос, 2007. — С. 285 — 293.
2. Шадрин, В. М. Психологические основы формирования двигательного навыка / В. М. Шадрин. — Казань, 1979. — 176 с.
3. Анохин, П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса / П. К. Анохин. — М. : Медицина, 1968. — 547 с.

4. Теплов, Б. М. Труды по психологии индивидуальных различий / Б. М. Теплов. — М. : Наука, 2004. — 444 с.
5. Stern, W. Die differentielle Psychologie / W. Stern. — 3 Auflage, Leipzig, 1921.
6. Карпов, А. В. О понятии интегральных способностей личности / А. В. Карпов ; под ред. В. А. Бодрова // Психологические основы профессиональной деятельности : хрестоматия. — М. : ПЕР ЭС; Логос, 2007. — С. 294 — 300.
7. Wilder, J. Bisymmetric approach (law of initial value) to biological rhythms / J. Wilder. — Annals of the New-York Academy of Sciences, 1962. — P. 1211 — 1228.
8. Вейн, А. М. Вегето-сосудистая дистония / А. М. Вейн, А. Д. Соловьева, О. А. Колосова. — М. : Медицина, 1981. — 318 с.
9. Вейн, А. М. Вегетативные расстройства: Клиника, диагностика, лечение / А. М. Вейн, Т. Г. Вознесенская, О. В. Воробьева. — М. : Мединформ, 2003. — 749 с.
10. Русецкий, И. И. Клиническая нейровегетология / И. И. Русецкий. — М., 1950. — 386 с.
11. Пейсахов, Н. М. Саморегуляция и типологические свойства нервной системы / Н. М. Пейсахов. — Казань, 1974. — 114 с.
12. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / В. Д. Балин [и др.]; под общ. ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Питер, 2006. — 560 с.
13. Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Питер, 2007. — 512 с.
14. Ильин, Е. П. Психомоторная организация человека / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2003. — 384 с.
15. Зацюрский, В. М. Основы спортивной метрологии / В. М. Зацюрский. — М. : Физкультура и спорт, 1979. — 152 с.
16. Гублер, Е. В. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях / Е. В. Гублер, А. А. Генкин. — Л. : Медицина, 1973. — 140 с.

**БЕБИНОВ Сергей Евгеньевич**, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), доцент кафедры физического воспитания.

Адрес для переписки: e-mail: bebinov.ru@gmail.com

**САЛЬНИКОВ Виктор Александрович**, доктор педагогических наук, профессор (Россия), профессор кафедры физического воспитания.

Адрес для переписки: e-mail: bebinov.ru@gmail.com

Статья поступила в редакцию 27.12.2011 г.

© С. Е. Бебинов, В. А. Сальников

## Книжная полка

ББК 88/М14

Майерс, Д. Социальная психология / Дэвид Майерс ; пер. с англ. З. Замчук. — 7-е изд. — СПб. [и др.] : Питер, 2011. — 793 с. — ISBN 978-5-4237-0138-3.

В седьмом издании «Социальной психологии» обобщаются результаты самых последних исследований различных социальных явлений. Представлены теории и данные, которые, с одной стороны, вполне доступны рядовому студенту, а с другой — не освещаются в иных курсах по социологии или психологии. В этом издании, так же как и в предыдущем, большое внимание уделено различным культурам, фундаментальным принципам социального мышления, социального влияния и социального поведения. Автор иллюстрирует эти принципы транснациональными примерами. Живой язык автора, обзор социально-психологических и общепсихологических теорий, описание разнообразных экспериментов, несомненно, привлекут внимание не только студентов-психологов и их преподавателей, но и социологов, философов, политологов.

## ТУРИЗМ КАК СФЕРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

**Неотъемлемым качеством современного специалиста в педагогической области является мобильность. В статье обоснована возможность развития мобильности педагогических кадров путем конструктивной реализации профессионального опыта в сфере индустрии туризма.**

**Ключевые слова:** профессиональная мобильность, педагогические кадры, туризм, виртуальный центр.

Туризм как полифункциональное явление жизни общества играет важную роль в решении социальных проблем, обеспечивая рост экономической активности населения. В настоящее время «туризм является одним из важных направлений оживления экономики, (...) выступает катализатором социально-экономического развития регионов Российской Федерации» [1]. В документах ЮНЕСКО туризм определяется как один из ведущих факторов культурного и гуманитарного развития, способствующего сохранению мира.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России и основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации одним из главных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны является «создание условий для улучшения качества жизни российских граждан, в том числе за счет развития инфраструктуры отдыха и туризма, а также обеспечения качества и конкурентоспособности туристских услуг в России». Согласно утвержденной постановлением Правительства РФ от 2 августа 2011 года Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» предполагается эффективная государственная поддержка развития туристской индустрии [1].

О крупном масштабе данной программы свидетельствуют следующие показатели. Общий объем финансирования Программы на 2011–2018 годы в ценах соответствующих лет составляет 332 млрд рублей. Ожидаемыми конечными результатами реализации Программы являются [1]: «создание в различных субъектах Российской Федерации сети конкурентоспособных туристско-рекреационных и автотуристских кластеров, которые станут точками развития регионов и межрегиональных связей, активизировав вокруг себя развитие малого и среднего бизнеса (рост инвестиций в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания) в 1,9 раза по сравнению с 2010 годом); удовлетворение потребностей различных категорий граждан Российской Федерации в активном и полноценном отдыхе, укреплении здоровья, приобщении к культурным ценностям (рост численности граждан Российской Федерации, размещен-

ных в коллективных средствах размещения, в 1,5 раза по сравнению с 2010 годом); повышение уровня занятости населения за счет создания дополнительных рабочих мест в сфере туризма (увеличение количества работающих в коллективных средствах размещения на 41 процент и работающих в туристских фирмах на 51 процент по сравнению с базовым уровнем 2010 года); увеличение доходов бюджетной системы Российской Федерации за счет увеличения объема производства услуг в отрасли (увеличение объема платных туристских услуг, оказанных населению, в 4,7 раза и объема платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения в 4,3 раза по сравнению с 2010 годом); рост валового внутреннего продукта и улучшение платежного баланса страны (рост численности иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, в 6,4 раза по сравнению с 2010 годом)».

На наш взгляд, проведение исследований по проблеме развития профессиональной мобильности педагогических кадров путем диверсификации педагогического опыта в сферы широко инвестируемых областей социально-экономического развития России, таких как туризм, является своевременным и высокоперспективным.

Для поиска путей и возможностей профессиональной мобильности педагогических кадров в сферу туризма проведем анализ многочисленных научных исследований, касающихся понятия мобильности.

Прежде всего, следует отметить, что методология исследований мобильности основана на комплексном междисциплинарном подходе, на единстве социально-философского, социокультурологического и психолого-педагогического научного знания.

С позиции абстрактных понятий мобильность определяют как процесс быстрых изменений, приспособлений, как один из показателей и факторов развития. Анализ практик и тенденций мобильности позволяет раскрыть причины и механизмы прогрессивных или деградиционных явлений в различных сферах жизни общества. Мобильность как явление и как процесс имеет определенную форму и содержание, наполнение которой детерминировано сферой практической реализации. Теоретико-методологической основой исследований мобильности в психолого-педагогическом плане являются отечественные



и зарубежные концепции мобильности, как неотъемлемого элемента общества; теории учебно-воспитательного процесса в профессиональных образовательных учреждениях и теории непрерывного профессионального образования; теории компетентного подхода, являющегося основой парадигмы современного профессионального образования; результаты исследований процессов глобализации в педагогической сфере; теории профессиональной мобильности, связанные с идеей профессионального развития личности педагога, с проблемой организации процесса и достижения качества профессионально-педагогической подготовки.

Ретроспекция исследований профессиональной мобильности показывает, что изначально (30-е гг. XX в.) данный феномен изучался в контексте социальной мобильности. Становление «профессиональной мобильности» как самостоятельного термина в научной литературе отмечается с середины прошлого столетия в значении смены различных занятий (профессий). В отечественной науке изучение профессиональной мобильности начинает регулярно осуществляться с 60-х годов прошлого столетия и является актуальной и в настоящее время.

«Инновационному развитию России должны способствовать и современные образовательные учреждения, обеспеченные педагогическими кадрами, открытыми для всего нового, хорошо знающими свой предмет, мобильными, инициативными». Данные положения зафиксированы в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа». Современные условия модернизации и глобализации, усиление влияния принципов рыночных отношений в развитии страны, применение кластерного подхода к стратегиям функционирования и качественных преобразований социально-экономических сфер обострили проблему профессиональной мобильности специалистов различных областей. Так, в исследовании Ю. Р. Галихановой выявлено, что кардинальные социально-экономические изменения в России, с одной стороны, вызвали спад в большинстве отраслей, сокращение производства, увеличение социальной дифференциации, с другой — создали условия для различных типов мобильности трудовых кадров [2]. В работах Ш. Фитцпатрика, Д. С. Ханса описаны модели мобильности на рынке труда и показана положительная корреляционная связь между образованием, карьерой и мобильностью специалиста [3–5]. Весомость фактора образования в процессах мобильности показана В. В. Нурмухаметовой, Т. М. Большаковой, И. Л. Смирновой. Сделанные авторами выводы основаны на результатах социально-философского и социально-экономического анализа современных общественных явлений [6–8]. Будучи неотъемлемой стороной профессионализма и условием личной свободы, мобильность может выступать в качестве социального механизма, противостоящего регрессивным направлениям в развитии общества. Мобильность обеспечивает возможность появления и тиражирования инноваций, способствует улучшению качества жизни, поэтому в современных условиях личность, характеризующаяся восходящей мобильностью, востребована обществом. В психолого-педагогическом плане мобильность определяется как интегральная личностная характеристика, отражающаяся в способностях менять свой статус или положение в социально-культурной или профессиональной среде под влиянием изменяющихся ситуаций и обстоятельств деятельности субъектов взаимодействия; способность лич-

ности конструктивно преобразовывать социальную и профессиональную среду, реализовывать свои потребности в соответствии с пользой для общества, умело переходить от одного уровня профессиональной деятельности к другому, расширять и углублять свою профессиональную компетентность.

О глубине и детализированности исследований в области профессиональной мобильности педагогических кадров свидетельствуют многочисленные диссертационные исследования и научные публикации. Так, например, А. Ю. Львовым показаны возможности расширения профессионального контекста обучения студентов педагогических вузов за счет видов деятельности, в которых востребован гуманитарный потенциал педагогического образования. При этом увеличение профессионального контекста предложено осуществлять за счет интеграции учебной, учебно-исследовательской, научно-исследовательской, социально ориентированной деятельности, психологического сопровождения студентов и активизации их субъективной позиции в учебно-профессиональной деятельности [9]. А. Шеремет создана модель формирования академической мобильности будущих учителей информатики и разработана технология ее реализации средствами ИКТ; обоснован комплекс критериев академической мобильности (гностический, мотивационный и деятельностный), пределы уровня ее сформированности (высокий, приемлемый, низкий, критический) [10]. Л. А. Амировой предложена дидактическая модель развития профессиональной мобильности кадров сферы дополнительного педагогического образования, в которой сущность профессиональной мобильности определена как интегративное личностное качество, выражающееся «в оперативном реагировании на ситуацию профессионально-педагогической деятельности, через мобилизацию всех внешних и внутренних ресурсов» [11, с. 37; 12]. О. А. Капиной предложена модель развития профессионально-педагогической мобильности будущих учителей основанная на «погружение» студентов в моделируемую и реальную профессионально-педагогическую среду с использованием адекватно подобранных средств (деловые игры, тренинги, педагогические ситуации) [13]. Работы А. В. Зновеко также посвящены формированию академической мобильности, при этом в качестве механизма реализации условий развития изучаемого феномена обосновано проектирование индивидуальных образовательных маршрутов студентов в контексте непрерывного педагогического образования [14]. Б. М. Игошевым разработана концепция системно-интегративной организации подготовки профессионально-мобильных кадров в педагогическом университете как центре непрерывного образования, при этом развитие мобильности педагогических кадров осуществляется в единой инновационной образовательной среде, включающей все уровни профессионального педагогического образования [15]. Е. А. Никитиной показана эффективность формирования профессиональной мобильности будущих педагогов на основе обеспечения таких педагогических условий, как построение процесса профессиональной подготовки на основе принципа коэволюции профессиональной и личностной мобильности специалиста, путем включения в учебный план образовательной программы специализированных курсов [16]. Т. Л. Аракеловой разработана методика актуализации и развития компонентов когнитивной мобильности, позволяющая корректировать процесс развития

данного качества у студентов, при этом акцент делается на последовательную реализацию взаимного обучения будущих педагогов [17].

Также следует отметить достаточно широкий комплекс исследований, в которых показаны возможности повышения мобильности и квалификации педагогических кадров в условиях виртуального пространства [18 – 22]. Имеются исследования, где в качестве средства развития профессиональной мобильности педагогических кадров рассматривается приобретение инновационного опыта и формирование целевых установок [23, 24].

Опыт фундаментальных и прикладных исследований по проблеме мобильности, может быть дополнен и усилен научными работами, основанными на разработке методологической концепции развития профессиональной мобильности педагогических кадров в поступательном направлении; развитие мобильности в указанном направлении может быть обеспечено за счет поиска средств и механизмов актуализации потенциалов педагогического профессионализма в областях перспективных с точки зрения социально-экономического развития. И в этом плане проекционной сферой является туристская индустрия.

Выбор туристского пространства для проектирования траекторий мобильности педагогических кадров обусловлен наличием одинаковых функций, характерных как для образовательно-педагогической, так и для туристской сферы. Например, таких как познавательная, учебно-образовательная, воспитательная, культурно-социальная, адаптивная и пр. Наличие общего в функциональной значимости данных сфер создает необходимые условия для установления диалектической связи: с одной стороны освоение и применение педагогическими кадрами технологий туристско-экскурсионной деятельности в своей профессиональной деятельности будет способствовать расширению круга профессиональных компетенций и позволит улучшить качество образовательного процесса, путем разработки и внедрения инновационных учебно-педагогических методик, основанных на применении туристско-экскурсионных технологий, с другой стороны — создание условий для привлечения кадров с педагогическим образованием в туристскую сферу будет способствовать увеличению роста экспортного дидактического и образовательного потенциала, диссимилиации качественных услуг по направлениям детского и молодежного туризма.

Также следует отметить, что в современной политике российского образования созданы условия для увеличения автономности учебных и образовательных учреждений в плане привлечения финансовых средств, поэтому организация туристско-экскурсионных мероприятий педагогическими кадрами непосредственно на базах своих образовательных учреждений может служить одной из статей получения финансовых доходов.

Практическое решение проблемы может быть осуществлено путем разработки проекта информационно-образовательного туристско-экскурсионного виртуального центра. Развитие мобильности педагогических кадров в условиях данного центра дает ряд преимуществ, прежде всего таких как: возможность дистанционного обучения, что нивелирует фактор географической удаленности и создает условия для получения образования без отрыва от профессиональной деятельности, наличие интерактивных коммуникаций способствует реализации

индивидуального и дифференцированного подхода к организации образовательного процесса, а также создает условия для оперативного и своевременного обновления информационных материалов.

Информационно-образовательный туристско-экскурсионный виртуальный центр — это информационный интернет-ресурс, который предоставляет информацию о туристских продуктах, достопримечательностях, исторических ценностях регионов, мероприятиях, экскурсионных маршрутах, транспорте, развлечениях и многом другом. На базе центра можно осуществлять продажи билетов на транспорт, сувениров, продавать или бесплатно распространять туристические материалы — карты, буклеты, краеведческую и историческую литературу, и др. Информация, размещенная на интернет-портале, может быть использована при обучении педагогических кадров, для развития их мобильности.

В настоящее время существует достаточно большое количество ресурсов Интернет, содержащих какую-либо туристскую информацию, которая может использоваться, в том числе, посредством гиперссылок виртуальным туристским центром. На наш взгляд, хорошим примером туристского интернет-ресурса может послужить Туристский портал Омской области, на котором усилиями бюджетного учреждения Омской области «МинспортМедиа» собраны сведения о туристских ресурсах Омской области, статьи и публикации, разъяснения специалистов [25]. Вызывают интерес регулярно обновляемые новости. Сотрудничество с подобными ресурсами Интернет принесет пользу развитию Информационно-образовательного туристско-экскурсионного виртуального центра, одной из задач которого авторы предлагают выделить обеспечение профессиональной мобильности педагогических кадров. Если педагогические кадры смогут быть мобильными, это послужит не просто развитию их интересов, но может принести и материальный доход, а также приведет к популяризации туристских ресурсов регионов и позволит, в конечном счете, развивать внутренний туризм России.

Таким образом, информационный центр может являться одной из точек роста интеграции взаимодействия институциональных субъектов образовательной и туристской сферы в контексте как регионального, так и государственного пространства, что послужит основой для развития восходящей профессиональной мобильности педагогических кадров. Диверсификация профессионального опыта педагогов будет способствовать улучшению культурно-технологической и дидактической составляющих туристских услуг, что создаст предпосылки для повышения качества и конкурентоспособности туристских продуктов на рынке, а также будет способствовать расширению профессионального поля деятельности педагогов, путем вовлечения в экономически перспективную сферу туристской индустрии.

#### Библиографический список

1. Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации /2011 – 2018 годы / : федеральная целевая программа [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://правительство.рф/gov/results/16241/> (дата обращения: 20.09.2011).
2. Галиханова, Ю. Р. Совершенствование регулирования социально-трудовой мобильности научно-педагогических работников негосударственных вузов : дис. ... канд. соц. наук / Ю. Р. Галиханова. — Уфа, 2009. — 189 л.
3. Fitzpatrick, Sheila Education and social mobility in the Soviet

Union 1921 1934 / Sheila Fitzpatrick. — Cambridge: Cambridge university press, 2002 — 356 p.

4. Hachen, D. S. Three models of job mobility in labour market / D. S. Hachen // *Work and occupations* 1990. — № 17. — P. 320—354.

5. Hachen, D. S. Industrial characteristics and job mobility rates / D. S. Hachen // *American social review* — 1992. — № 1. — P. 39—55.

6. Нурмухаметова, В. В. Образование как фактор обеспечения социальной мобильности человека, в современном обществе: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. фил. наук / В. В. Нурмухаметова. — Чебоксары, 2010. — 21 с.

7. Большакова, Т. М. Мобильность и рост квалификационного уровня педагогических кадров / Т. М. Большакова // Социально-экономические проблемы формирования и использования учительских кадров школ. — Красноярск, 1980. — С. 68—75.

8. Смирнова, И. Л. Профессиональная мобильность и образование (Политико-экономическое исследование) : дис. ... канд. экон. наук / И. Л. Смирнова. — Кострома, 1998. — 134 л.

9. Львов, А. Ю. Организационно-педагогические условия становления профессиональной мобильности студентов педагогического университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. Ю. Львов ; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. — СПб, 2011. — 23 с.

10. Шеремет, А. Н. Формирование академической мобильности будущих учителей информатики средствами информационных и коммуникационных технологий : дис. ... канд. пед. наук / А. Н. Шеремет. — Новокузнецк, 2009. — 208 л.

11. Амирова, Л. А. Развитие профессиональной мобильности педагога в системе дополнительного образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Л. А. Амирова. — Уфа, 2009. — 44 с.

12. Амирова, Л. А. Теоретико-методологические подходы к исследованию проблемы профессиональной мобильности личности педагога / Л. А. Амирова // Сибирский педагогический журнал. — 2007. — № 4. — С. 84—98.

13. Кипина, О. А. Формирование профессионально-педагогической мобильности у студентов педагогического вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. А. Кипина / Кузбас. гос. пед. акад. — Новокузнецк, 2009. — 26 с.

14. Зновенко, Л. В. Развитие академической мобильности студентов педагогического вуза в условиях непрерывного образования : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. В. Зновенко / Ом. гос. пед. ун-т. — Омск, 2008. — 22 с.

15. Игошев, Б. М. Организационно-педагогическая система подготовки профессионально мобильных специалистов в педагогическом университете : моногр. / Б. М. Игошев. — М. : ВЛАДОС, 2008. — 201 с.

16. Никитина, Е. А. Педагогические условия формирования профессиональной мобильности будущего педагога : автореф.

дис. ... канд. пед. наук / Елена Александровна Никитина / Иркут. гос. пед. ун-т. — Иркутск, 2007. — 19 с.

17. Аракелова, Т. Л. Взаимное обучение как условие развития когнитивной мобильности у будущих учителей : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т. Л. Аракелова / Ур. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. — 22 с.

18. Коропченко, А. А. Создание системы подтверждения и признания документов об образовании в условиях роста академической мобильности : автореф. дис. ... канд. пед. наук / А. А. Коропченко / Ин-т упр. образованием М-ва образования РФ. — Москва, 2005. — 22 с.

19. Матушанский, Г. У. Образовательные маршруты подготовки педагогических и инженерных кадров в российской и зарубежной высшей школе / Г. У. Матушанский // *Educational Technology & Society*. — 2000. — № 3 (3). — P. 557—563.

20. Андреев, А. А. Некоторые проблемы педагогики в современных информационно-образовательных средах / А. А. Андреев // *Инновации в образовании*. — 2004. — № 6. — С. 98—113.

21. Ахаян, А. А. Теория и практика становления дистанционного педагогического образования : дис. ... д-ра пед. наук / А. А. Ахаян. — СПб., 2001. — 439 л.

22. Головки, Т. Г. Развитие информационной компетентности педагога в процессе повышения квалификации : дис. ... канд. пед. наук / Т. Г. Головки. — Ростов-на-Дону, 2006. — 206 л.

23. Шарова, Е. П. Инновационный опыт учителя как средство развития социально-профессиональной мобильности педагогического коллектива школы : дис. ... канд. пед. наук / Е. П. Шарова. — СПб., 2004. — 240 л.

24. Амирова, Л. А. Профессионально-педагогическая мобильность учителя как целевая установка высшего педагогического образования / Л. А. Амирова, З. А. Багишаев // *Alma mater*. — 2004. — № 1. — С. 55—60.

25. Туристический портал Омской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://omsk-turinfo.ru/> (дата обращения: 15.10.2011).

**КУЛАГИНА Евгения Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Гостиничное дело».

Адрес для переписки: e-mail: [kulagina-evgeniya@yandex.ru](mailto:kulagina-evgeniya@yandex.ru)

**ЛУКИНА Ольга Викторовна**, кандидат технических наук, доцент кафедры «Гостиничное дело».

Адрес для переписки: e-mail: [lookina@list.ru](mailto:lookina@list.ru)

Статья поступила в редакцию 25.11.2011 г.

© Е. В. Кулагина, О. В. Лукина

## Книжная полка

ББК 88/Д67

**Донцов, А. И. Социальная стабильность: от психологии до политики : монография / Александр Донцов, Елена Перельгина. — М. : ЭКМОС, 2011. — 541 с. — ISBN 978-5-699-46317-6.**

В книге раскрываются главные составляющие социальной стабильности любого государства с любым экономическим укладом. Авторы настоящего исследования стремились учесть достижения своих коллег по социальному и научно-практическому анализу. Сходным представляется путь социального познания и политических представлений проблемы социальной стабильности: от задачи избегания «наказаний» на макроуровне до ориентации на стабильность как ценность социального поведения, формата социальных векторов. Усиление роли взаимосвязанности, взаимообусловленности, системного характера изменений позволяет посмотреть на факторы, ситуации, матрицы, параметры и уровни формирования и развития социальной стабильности как на многогранный и полифункциональный процесс, отражающий органичную социальную потребность.

## АРИФМЕТИЗАЦИЯ МАТРИЦ SWOT-АНАЛИЗА В ПРОГНОЗНЫХ МОДЕЛЯХ УПРАВЛЕНИЯ ВУЗОМ

Описаны алгоритмы арифметизации матриц SWOT-анализа, применяемых в прогнозных моделях. Возможность перехода от качественных показателей к числовым значениям показана на примере прогноза финансовых результатов научно-исследовательской деятельности университета. Указаны вероятные ограничения предлагаемых алгоритмов. Предложены пути построения математических моделей, прогнозирующих развитие вуза.

**Ключевые слова:** алгоритм, матрица, модель, прогноз, управление, анализ.

Методы кластерного анализа и SWOT-анализа получили в последние годы наибольшее распространение для определения потенциального положения учреждения, предприятия или фирмы на рынке производства и сбыта товаров и услуг [1–5]. Необходимость рассмотрения слабых и сильных сторон, возможностей и рисков в равной мере касается и учреждений профессионального образования как государственной, так и частной формы собственности. Повышение требований государства к качеству подготовки специалиста может стать непреодолимым препятствием для многих мелких, частных вузов. Роль более или менее точного прогноза положения вуза на рынке образовательных и научно-технических услуг становится более значительной по мере наступления состояния неопределенности в период перманентной реформы системы образования в стране. Следует заметить, что для высших учебных заведений состояние неопределенности усугубляется и реформами, происходящими в средней общеобразовательной школе и учреждениях среднего специального образования. Понятно, что такая зависимость обусловлена качеством базовой подготовки абитуриентов. Следовательно, разработка методов прогнозирования возможных результатов своей деятельности на ближайшие 2-3 года, для российских вузов является актуальной научной задачей [6].

Разработка прогнозной модели развития вуза предполагает получение не только качественной, но и количественной информации о предполагаемом положении вуза в системах координат, описывающих образовательную, научную и экономическую деятельность. Кластерный и SWOT-анализ позволяют сделать лишь качественное рассмотрение слабых и сильных сторон, возможностей и рисков предприятия. Они позволяют предприятию выявить внешние возможности и риски и сопоставить их со своими сильными и слабыми сторонами — и только. Так, В. И. Черенков [7] приводит апробированные на практике модели, шаблоны и процедуры для проведения «продвинутого» SWOT-анализа как части маркетингового стратегического прогнозирования. Им развита логико-графическая модель «перекрестного» SWOT-анализа. М. В. Попов [8] рассматривает методологические и проблемные аспекты примене-

ния SWOT-анализа для промышленных предприятий. В работе утверждается, что применение SWOT-анализа в стратегическом планировании работы городского жилищно-коммунального хозяйства позволило дать ответ на вопросы о перспективных направлениях развития, активизировать естественные преимущества, использовать все открывающиеся возможности и избежать потенциальных угроз. Е. А. Ивановой [9] сделана попытка теоретически обосновать, что в экстремальных условиях кризисной экономики обеспечение устойчивости и конкурентоспособности на основе быстрых маркетинговых решений способствует поиску и формированию перспективных направлений выживания, стабилизации и развития жизнедеятельности отечественных предприятий.

Среди немногочисленных критических исследований следует указать работу [10], в которой авторы отмечают: при использовании SWOT-анализа в качестве инструмента для обоснования проектов и стратегий необходимо понимать, что он является лишь одним из способов систематизировать уже существующие знания. Если эти знания неверны или их слишком мало, то и результаты анализа будут иметь небольшую ценность. Другой принципиальный недостаток кластерного и SWOT-анализа — трудность перехода к количественным измерениям. Он не может быть устранен даже при попытке одновременного построения многочисленных других моделей. Среди них: 1) стратегическое планирование на один из трех ценностных критериев; 2) построение матриц SPACE и BCG — соответственно, методов анализа конкурентного положения компании и средства оценки количества возможностей выделяться и получить конкурентное преимущество; 3) построение матрицы направленной политики; 4) осуществление концепции стратегического планирования Abell; 5) эволюционная модель жизненного цикла.

Целью данной работы является рассмотрение возможности перехода в рамках SWOT-анализа к количественным показателям, которые в дальнейшем будет использовать в прогнозных математических моделях для описания эволюционных процессов развития вуза.



SWOT-модель представляет собой таблицу, в которой кратко перечисляются параметры описания «сил, слабостей, возможностей и угроз» (англоязычная терминология аббревиатуры SWOT) работе предприятию. Информация включается в таблицу в зависимости от ее значимости и вероятности применения (табл. 1). В научной литературе по управлению указанная таблица ошибочно называется матрицей.

С математической точки зрения описательную таблицу называть матрицей — неправильно, так как никакие математические операции с ней производить невозможно. Это связано с различной «размерностью» элементов, входящих в состав таблицы. Например, стоимость оборудования, качество подготовки выпускников и число абитуриентов измеряются различными единицами. Указанный недостаток может быть сравнительно легко устранен двумя способами. Первый из них — список параметров, входящих в таблицу, может быть составлен для каждого отдельного фактора из модели конкурентного окружения. Другой заключается в оценке значения параметра, неопределенности его появления или значимости. Для каждого параметра могут быть установлены коэффициенты важности. Наиболее удобно вычислять (измерять по имеющемуся фактическому материалу) вероятности появления или изменения величины параметра. Вводимые количественные оценки позволяют вычислить по каждому параметру уровень потенциала, слабостей, возможностей и угроз (табл. 2).

Сама по себе, даже математически правильно построенная SWOT-матрица не представляет большую ценность. Она помогает лишь наглядно оценить положение дел. Принятие решения все равно будет затруднено, поскольку неизвестными останутся цена решения проблемы и сроки его выполнения (рис. 1) представлен графический аналог SWOT-матрицы.

Арифметизация матрицы SWOT-анализ является лишь необходимым этапом построения прогнозной математической модели. Предлагаемую математическую модель можно представить в виде некоего ядра и надстроек вокруг него. Ядро состоит из системы алгебраических уравнений, позволяющих вычислить основные показатели конъюнктуры рынка труда и образовательных услуг. Надстройки представляют собой обновляемые базы данных в

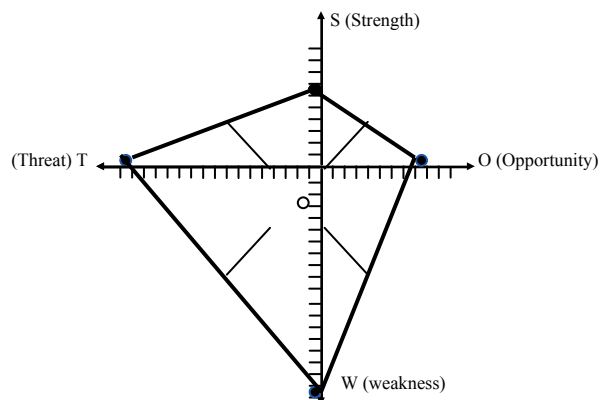


Рис. 1. Графический образ SWOT-матрицы

виде набора матриц факторов, определяющих изменение параметра, коэффициентов и т.д. Пусть  $CN(i)$  — функция, значение которой равно величине параметра  $N$  в  $i$ -м году. Очевидно, что функция  $CN(i)$  может быть представлена в виде рекуррентного соотношения, представляющего собой полином:

$$CN(i) = CN(i-1) + CN(i-1) \cdot [KR(i-1) + KS(i-1) + KE(i-1)]. \quad (1)$$

Например, если  $CN(i)$  — число плодотворно работающих профессоров или доцентов из числа профессорско-преподавательского состава (ППС) вуза, то  $KR(i-1)$  и  $KS(i-1)$  — коэффициенты, связанные с числом принятых на работу или уволившихся.  $KE(i-1)$  — коэффициент, характеризующий изменение числа молодых ученых вуза, участвующих в получении грантов и выполнении научно-исследовательской работы (НИР) в рамках хозяйственных договоров.

Объем заработанных вузом средств  $CS(i,j)$  за счет НИР в  $i$ -м году специалистами  $j$ -ой укрупненной группы специальностей по рекуррентным соотношениям определяется на основании уже вычисленного ранее общего объема средств, заработанных вузом  $CS(i-1,j)$  в  $i-1$  году. Сначала вычисляются коэффициенты  $KT(i-1,j)$  и  $KT(i-2,j)$ , определяющие долю ППС, способных осуществлять прикладную дея-

Таблица 1

Описательная таблица				
Параметр	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Объем заработанных вузом финансовых средств	- имеются научно-технич. разработки; - имеется мат.-техн. база; - имеются потенциальные заказчики; - имеются гранты;	- низкая мотивация ППС; - численность ППС, способного к х/д деятельности, — мала; - мат.-техн. база устаревает; - неопределенность статуса вуза; - нет системной связи «заказчик-исполнитель»	- стимулирование ППС; - налаживание связей с производством; - создание условий для НИР; - доходы от деятельности малых предприятий	- изменение статуса вуза; - Отсутствие внебюджетных средств для поддержки НИР; - потеря ППС, способного к генерации научно-технич. разработок

Таблица 2

SWOT-матрица (в баллах по заранее выбранной шкале)				
Параметр	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Объем заработанных вузом финансовых средств	20 20 10 10	30 30 40 10 50	30 20 10 20	50 90 80

Год, <i>i</i>	Общая численность ППС <i>SN(i)</i>	Численность ППС <i>j</i> -ой группы специальностей, занятых в НИР <i>CT(i,j)</i>	Доля ППС <i>j</i> -ой группы специальностей, эффективно занимающихся НИР <i>KT(i,j)</i>	Сумма заработанных финансо- вых средств за счет НИР, млн руб. <i>SC(i,j)</i>
2011	120	54	0,45	11,5
2012	130	62	0,48	12,3
2013	140	70	0,50	12,8

тельность по хозяйственным договорам с другими предприятиями и организациями в  $(i-1)$ -м и  $(i-2)$ -м годах по формулам:

$$KT(i-2, j) = \frac{CT(i-2, j)}{CN(i-2)} \text{ и } KT(i-1, j) = \frac{CT(i-1, j)}{CN(i-1)}, \quad (2)$$

где  $CT(i-1, j)$  и  $CT(i-2, j)$  — численность ППС  $j$ -ой укрупненной группы специальностей, занятого в сфере прикладной НИР, в  $(i-1)$ -м и  $(i-2)$ -м годах. Затем вычисляется аппроксимирующий коэффициент, определяющий долю ППС, осуществляющего прикладную деятельность по хозяйственным договорам в  $i$ -м году:

$$KT(i, j) = \frac{KT(i-1, j) - KT(i-2, j)}{2} + KT(i-1, j). \quad (3)$$

Это позволяет экстраполировать численность ППС, занятого в сфере прикладной НИР, в  $i$ -м году по формуле:

$$CT(i, j) = KT(i, j) \cdot CN(i). \quad (4)$$

Тогда объем заработанных средств  $CS(i, j)$  специалистами  $j$ -ой укрупненной группы специальностей в  $i$ -м году вычисляется по формуле:

$$CS(i, j) = CS(i-1, j) \frac{KT(i, j)}{KT(i-1, j)}, \quad (5)$$

где  $CS(i-1, j)$  — объем заработанных средств  $CS(i, j)$  специалистами  $j$ -ой укрупненной группы специальностей в  $(i-1)$ -м году.

Рассмотрим конкретный пример применения математической модели, использующей арифметизацию матрицы SWOT-анализа для прогноза заработанных вузом финансовых средств за счет НИР специалистами  $j$ -ой укрупненной группы специальностей в  $i$ -м году. Пусть тенденции изменения финансовых результатов НИР вуза будут таковы, как показаны в первых двух строках представленной ниже арифметизированной матрицы SWOT-анализа. Прогноз, рассчитанный по модели (1)-(5), представлен в третьей строке таблицы (табл. 3).

Любая из существующих на сегодняшний день прогнозных моделей опирается на обнаруженные тенденции в изменении того или иного параметра, характеризующего общественную экономическую систему. Она будет эффективной в том случае, если тенденции развития установлены с достаточной надежностью. В случае финансовых, политических или иных кризисов и потрясений ни одна из существующих математических моделей эффективно работать не может. Поэтому необходим анализ ди-

намических изменений внутренних и внешних факторов во времени. Он может быть проведен на основе арифметизации SWOT-матриц, составленных для исследуемого параметра в прошлом, настоящем и предполагаемом будущем. Число арифметизированных SWOT-матриц, составленных по результатам деятельности вуза в прошедшие годы, будет определять точность экстраполяции изменения параметра на ближайшее будущее.

### Библиографический список

1. Дибб, С. Практическое руководство по маркетинговому планированию / С. Дибб, Л. Симкин, Дж. Брэдли. — СПб.: Питер, 2001. — 256 с.
2. Завгородняя, А. В. Маркетинговое планирование / А. В. Завгородняя, Д. О. Ямпольская. — СПб.: Питер, 2002. — 352 с.
3. Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент / Ф. Котлер. — СПб.: Питер Ком, 1998. — 896 с.
4. Дженстер, Пер. Анализ сильных и слабых сторон компании. Определение стратегических возможностей / Пер Дженстер, Дэвид Хасси. — М.: Вильямс, 2004. — 368 с.
5. Дубина, И. Н. Опыт применения методов управления качеством для совершенствования учебной и научно-исследовательской работы в университете Дж. Вашингтона / И. Н. Дубина // Эффективное управление университетом и развитие международного сотрудничества: межвуз. сб. науч. ст. — Омск, 2005. — С. 63–70.
6. Фёдоров, В. А. Прогнозные модели развития науки и инноваций в России / В. А. Фёдоров // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. — 2006. — № 1(6). — С. 5–20.
7. Черенков, В. И. Об истории и развитии концепции и техники SWOT-анализа / В. И. Черенков // Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2009. — № 6. — С. 37–54.
8. Попов, М. В. SWOT-анализ как инструмент выработки и обоснования стратегии жилищного строительства на уровне крупного города / М. В. Попов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2010. — № 12. — С. 116–121.
9. Иванова, Е. А. Особенности применения SWOT-анализа в маркетинговой деятельности российских предприятий / Е. А. Иванова // Научный вестник УрАГС. — 2009. — № 1(6). — С. 12–16.
10. Акопьян, А. SWOT-анализ на службе финансового директора / А. Акопьян, А. Непомнящий, В. Гаврилов // Финансовый директор. — 2005. — № 2. — С. 2–5.

**ЛАШМАНОВА Валентина Фёдоровна**, кандидат педагогических наук, доцент (Россия), доцент кафедры теории и методики профессионального образования.

Адрес для переписки: e-mail: v.lashmanova@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 11.01.2012 г.

© В. Ф. Лашманова

Омский государственный  
технический университет  
Сибирская государственная  
автомобильно-дорожная академия,  
г. Омск

## ОБРАЗ СИБИРИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ НАШЕГО КРАЯ

Ставится цель пропаганды среди молодежи традиционных для нашей страны ценностей человека, общества, государства, Родины, культуры; лучше всего это удастся осуществить с помощью разрабатываемых для студентов региональных учебных пособий по языковым дисциплинам.

Отбираются тексты, опираясь на которые можно обогатить молодежь величественными картинами замечательной сибирской природы.

Региональные материалы в пособиях, создаваемых авторами двух омских вузов — СибАДИ и ОмГТУ — обеспечат педагогам Сибири возможность развивать у студентов интерес к истории родного края, своей малой родины и воспитание патриотизма и чувства гражданина Великой России.

**Ключевые слова:** пропаганда традиционных ценностей, региональные учебные пособия, учащаяся молодежь, развитие интереса к истории родного края.

Сибирь является своего рода героем произведений [1] ряда писателей нашего края. Книги Г. Маркова, В. Распутина, И. Петрова рисуют широкую панораму событий сибирской жизни. Нам думается, что из их произведений подойдут многие тексты для учебных пособий (учебная и самостоятельная работа студентов), поскольку на этой основе можно эффективно строить образовательный процесс и вести нравственное воспитание молодежи. Например, в произведениях Г. Маркова показано немало личностей, подающих примеры высокой нравственной деятельности, творческой инициативы, трудолюбия, духовной красоты.

Обучающимся, как правило, не нравится нафаршированность материалов сухой учебной информацией. «Учение может не только сохранить, но и усилить свою ведущую роль, если оно будет обретать свойства деятельности нравственной» [2, с. 51].

В теоретических работах утверждается, что только лично и профессионально значимые гуманитарные знания обеспечивают успех в образовательном процессе [3]. А чтобы знание о другом (человек или вещь) стало гуманитарным, «оно должно обрести — для меня — личностный смысл [4]. Гуманитарными знания априорно не являются — «они таковыми становятся (или не становятся) для овладевающего ими, если он обнаруживает (или не обнаруживает) в них личностный смысл [5]. Важным становится поиск смыслов, ключевых ценностей, обучающихся необходимо побуждать к поиску и обретению собственных смыслов, нужна профилактика «экзистенциального вакуума» [6–8].

Роман «Сибирь» [9] отражает природные красоты и богатства Сибири, образ жизни сибиряков, первопроходческие и правдоборческие традиции сибиряков, те человеческие качества, которые проявляются в отношениях между людьми.

Любовь к Сибири и её природе Г. Марков выразил словами своих героев. Так, Фёдор Горбачев

размышлял: «... нет, никакой город не заменит этой суровой реки — с летними разливами, с дикими, безлюдными берегами, с лесами, где пуля застревает на первой сажени, с лугами широкими, безбрежными, очерченными только горизонтом, в какую сторону ни взгляни» [9, с. 25].

Дочь Горбачева Полина считала свою нарымскую землю краше всего на свете и не понимала, когда кто-нибудь произносил о Нарыме жутко несправедливые слова: «Гиблые места, гиблый край...» Поля говорила: «Это нарымская-то земля гиблая?!... А где ещё есть такие просторы, как здесь, в Нарыме? А где, в каком краю сыщутся такие могучие реки, как здесь? А леса такие где-нибудь есть ещё? А какие бывают здесь необозримо широкие луга, когда после весеннего половодья они покрываются цветами и буквально напоминают ковры!» [9, с. 430–431].

Федот Федотович, рассказывая Акимову о тайге, говорил: «Тут, паря, лесов столько, что хоть сто лет живи, а всех мест не обойдёшь. И озёр много множество: есть глубокие — дна не достанешь, тёмные водой, а есть светлые, родниковые. Леса тут тоже разные. Вчера шли больше березняками да ельниками, а сегодня в чистый лес ступим: сосняк, кедрач, и такой кедрач, что душа у тебя возрадуется. Дерево к дереву» [9, с. 92].

Профессор Венедикт Петрович Лихачёв занимался изучением Сибири, путешествовал по Кети, переваливал на Енисей. Хоть и почитал он всю землю, а только тянуло его в Сибирь. «Бывало, выйдет на берег, ноги расставит широко-широко, бока подпрёт руками и смотрит вдаль долго-долго. В глазах довольство, на губах улыбка. Иной раз так молча, и простоит, а иной раз скажет негромко сам для себя: «Кто б ни сотворил её, матушку-землю, а сотворил премудро» [9, с. 255].

Сибирь всегда была богата полезными ископаемыми. Ещё М. Ломоносов говорил: «Российское могущество прирастать будет Сибирью». Этот завет

всегда помнил профессор Лихачёв — известный исследователь Сибири, неутомимый путешественник. Едва закончив одну экспедицию, он начинал подготовку к другой. Лихачёв был сведущим в области ископаемых Сибири. Он говорил: «... Есть такое золото в Сибири. Оно лежит в верховьях Енисея, по берегам его притоков. Потом ищите это золото на Среднем Енисее и в низовьях Ангары. Верховье Томи всё в железе и каменном угле» [9, с. 58].

Высокую нравственность сибиряков Г. Марков показал на примере Федота Федотовича, который однажды обнаружил «яму». «Ямы» на Оби — это великое сокровище для людей. В них собирается очень много красной рыбы, и её вылавливают всем селом. Найти «яму» непросто, но, если кто обнаружит — тот не может владеть ею в одиночку, так как она принадлежит всем жителям. Когда Федот Федотович нашёл «яму» недалеко от Парабели, он сразу же сообщил старосте. Люди горячо благодарили Федота Федотовича, потому что «яма» обещала им богатый улов. Сам Федот Федотович при этом никаких преимуществ не имел, но твёрдо знал, что иначе поступать с «ямой» не по-людски.

Г. Марков в своём романе «Сибирь» ярко описал природную красоту сибирского края, показал, что Сибирь издавна богата полезными ископаемыми, познакомил со многими людьми, которые помогают нам понять характер сибиряков. Знакомя студентов с этим романом, мы решаем важную образовательную задачу, так как учащаяся молодежь получает новые, дополнительные полезные сведения, расширяющие культурный уровень, кругозор.

Как светлый образ Родины, предстает перед нами сибирская деревня. Память любого человека навсегда связана с тем местом, где он родился, где прошло его детство, юность, где он научился понимать жизнь. Человеку невозможно гармонично прожить жизнь, оторвавшись от своих корней.

Мы рассмотрели образ деревни на примере произведений Г. Маркова и В. Распутина. Нас интересовало, знают ли студенты сибирских писателей, которые в своих произведениях изображают деревню. Мы провели опрос с помощью анкеты среди студентов младших курсов. Нашими респондентами стали 50 студентов, из которых 34% проживают в городе и 66% — в сельской местности. Среди писателей были названы: Мамин-Сибиряк (30%), Достоевский (22%), Платонов, Белозёров, Астафьев (4%), Шукшин, Распутин, Солженицын (2%). Радует тот факт, что студенты смогли назвать многих писателей, даже тех, кто не связан с темой деревни, но огорчает, что 42% опрошенных затруднились ответить на этот вопрос.

Отвечая на вопрос: «Какие ассоциации вызывают у вас деревня?», 24% респондентов ответили — «дом», «уютный родной уголок», «что-то родное и теплое», «лес», «свежий воздух», «природа», 12% опрошенных сказали: «тишина», «спокойная, размеренная жизнь». В этих словах слышится любовь к деревне и её природе, которую Г. Марков выразил в произведении «Сибирь» словами своих героев.

В произведении В. Распутина мы можем увидеть любовь к деревне и единение с природой в таких строках: «Деревня после утренней уборки унялась: было спокойно, ровно, с редкими привычными звуками. Этот покой смирял и шумы, и движения, ладил с ясным, светящимся теплом, падающим с открытого неба, тихо и невидно возносил деревню...» [10].

Люся с самого начала решила, «... что не будет топиться, для неё важно было пройти по лесу, подышать свежим воздухом — то, ради чего в выходные

дни она выезжала за город. А тут лес вот он, рядом». «И воздух здесь был тот же, каким они дышали в детстве; он заманивал, затягивал их на много лет назад».

В своей анкете мы попросили студентов ответить на вопрос: «Какими основными качествами обладают люди, живущие в деревне?» 54% респондентов считают, что деревенские жители «добрые», «дружелюбные», «трудолюбивые», 40% считают их «отзывчивыми, готовыми в любую минуту прийти на помощь», 32% назвали их «скромными» и «гостеприимными», и лишь 2% полагают, что они «доверчивые и открытые». К сожалению, 6% опрошенных не смогли назвать ни одного качества.

Образ жителя сибирской деревни ярко представлен в произведениях наших писателей. Мы видим, как люди живут, как они одеты, как разговаривают, что они едят, чем занимаются. Избы в деревнях всегда были добротные, просторные, светлые. Обязательными предметами были русская печь, стол, стул, кровать, шкаф. На стенах висели фотографии в простых рамках под стёклами, а в углах — пихтовые ветки или метёлки травы. В избах было чисто и уютно.

25% наших респондентов ответили, что деревня ассоциируется у них с большим «хозяйством», «сенокосом», «походами за грибами и ягодами», «охотой». Герой романа Г. Маркова Степан Лукьянов думал не только о себе, но и о других, например, о детях, отцы которых ушли на фронт. Из ребятишек он собрал артель и повёл её в тайгу, чтобы обучить промысловому делу. Он знал, что с такой артелью сам немного добудет, но он также понимал, что даже самая малая охотничья добыча — это большое подспорье в голодающих солдатских семьях. Возвращаясь из тайги, охотники показывали свою добычу: беличьи шкурки, пушнину, битую птицу для дома. Ребята из артели Степана тоже возвращались не с пустыми руками. Они были усталые, но довольные. В мешках у ребят — кедровые орехи, битая птица и пушнина. Степан о них говорит: «Добрая артель подобралась! Кого ни возьми — каждый охотник» [9, с. 238].

В ответе к нашей анкете один студент написал, что «деревенских людей можно определить по низкому уровню образования, так как они не умеют красиво говорить и не разбираются в современной технике». С этим нельзя согласиться, и подтверждением этому является Степан из романа «Сибирь». «Катя вслушивалась в говор Степана. Говорил Степан правильно, по-городскому, точно, легко обращался с книжными словами. Чувствовалось, что он не только хорошо грамотный, начитанный, но и думающий человек» [9, с. 241].

Высокие нравственные проблемы добра и справедливости, чуткости и щедрости человеческого сердца, чистоты и откровенности между людьми волнуют многих писателей, в том числе Г. Маркова и В. Распутина. Деревенские жители всегда отличались высокой нравственностью. Так, Поля, увидев Акимову, прятавшегося от погони, не выдала его, а, наоборот, предложила бежать в лес и отсидеться в землянке несколько дней. И, когда Акимов узнал, что Полина внучка Федота Федотовича, он попросил его поблагодарить её за то, что не выдала его стражникам. На что Федот Федотович ответил: «Такой подлости не обучена» [9, с. 99].

В романе Г. Маркова «Сибирь» показано: многие люди помогали революционеру Акимову и Кате Ксенофонтовой. Иногда голову сверлила мысль, не выдадут ли эти деревенские люди их властям, но все сомнения исчезали. «Если ты, дед, истинно благородная душа и спасаешь нашего брата не из-за



корысти, то будь здоров ещё сто лет», — думал про себя Акимов [9, с. 87].

В повести В. Распутина «Последний срок» показан образ простой русской женщины, прожившей трудную жизнь, но сохранившей нравственную чистоту души. Нравственная связь с родными корнями помогает ей выстоять в тяжелейших условиях. Анна накрепко усвоила те строгие моральные заповеди, которые передавались из поколения в поколение и которым Анна следовала всю жизнь. Заповеди простые: работать не покладая рук, держать дом в чистоте и достатке, воспитывать детей честными людьми.

В годы коллективизации у Анны забрали единственную корову, но животное по старой привычке по вечерам после дойки приходило к родной калитке. Анна стала подаивать корову и отдавала молоко детям. Делала она это тайком, чтобы никто не догадался. Но тайна вскоре раскрылась: дочка Люся случайно увидела, как Анна доила корову. Надо только представить себе, до какой степени совестливой была эта женщина, если после этого «извинившись» и «в глаза-то Люсе до-о-олго не могла смотреть» [10, с. 94]. А молоко-то это помогло детям выжить в тяжелый год. Анна боялась и стыдилась не общественного порицания, а просто скрытность поступка уже сама по себе противоречила моральным заповедям ее предков.

Несмотря на то, что 40% респондентов считают деревенских жителей «отзывчивыми, готовыми в любую минуту прийти на помощь», один студент добавил «к сожалению, это качество у них в наше время исчезает. А раньше, если почитать литературу и вспомнить прежнюю деревню, отзывчивость была присуща всем деревенским жителям». Это подтверждает и Г. Марков в романе «Сибирь». В сложной ситуации оказался Акимов, он хотел поблагодарить деньгами хозяев заимки за хлеб-соль и теплый ночлег. И в ответ услышал: «Да что ты, паря, не позорь нас» [9, с. 450]. Когда отъехали от заимки Филарета с полверсты, Ефим, сопровождающий Акимова, отчитал его: «Ты, паря, на будущее остерегайся давать плату за приют. В наших местах такое не принято, и можешь людей ужасить как разобидеть. У нас пригреть человека, накормить его почитается божьим делом. Здешний ли ты, беглец ли, а умереть с голоду тебе не дадут и замерзнуть — тоже...» [9, с. 450].

В ответах на вопрос «Хотели бы вы жить в деревне?» студенты писали: «Да, но там нужно много работать физически», «нет, там трудно жить», «нет, сейчас там нечего делать», «да, но только под старость», «да, там спокойно и тихо», «нет, так как там сложно получить хорошее образование», «нет, в деревне лучше всего отдыхать, а не жить», «да, мне нравится близость к природе и чистый воздух», «да, я там родился, вырос и просто мне нравится жить в деревне».

Валентин Распутин в повести «Прощание с Матёрой» показывает, как мучительно тяжело переживают крестьяне прощание с родной деревней, с обжитой землей, которая, попав, по своему географическому положению, в зону затопления, должна уйти под воду в результате строительства ГЭС.

Герой повести Павел вспоминал, какая будет затоплена земля, самая лучшая, веками ухоженная и удобренная дедами и прадедами и вскормившая не одно поколение, недоверчиво, тревожно замирало сердце: а не слишком ли дорогая цена? Не переплатить бы? Не больно ли терять это только тем, кто тут не жил, не работал, не поливал своим потом каждую борозду.

Много было разговоров у людей: старших и млад-

ших. И все приходили к тому, что жалко родную деревню: «Нам Матёру на подержание только дали... чтоб обихаживали мы её с пользой и от её кормились. А вы чё с ей сотворили? Что младшим передать? А они спросят. Детишек-то нашто рожаете?», «Я тебе боле того скажу, Андрюшка, а ты запомни, — говорила бабушка. — Думаешь люди не понимают, что не надо Матёру топить? Понимают они. А всё ж таки топют. — Значит, нельзя по-другому. Необходимость такая» [10, с. 256].

Почитаем бы в деревне дом, ибо вся жизнь, все успехи крестьянина были связаны с домом. Дом украшали внутри (покраска, побелка) и снаружи (деревянная резьба). Дом берегли и очень трудно расставались с домом («Прощание с Матёрой»). Так, Дарья, готовясь переезжать, в новый поселок, свой дом прибрала внутри, вымыла, побелила. Над чем немало смеялись посторонние. А Настасья свою хату вытопила, хотя этим и возмущался Егор, её старик. Ей было жалко всего, что относится к дому, к домашнему хозяйству — корыто, прялка и т.п. Когда Петруха, — непутевый Катеринин сын, сжег свой украшенный резьбой дом, все соседи осудили его и много возмущались.

Из веку почитали в доме трех хозяев — самого, кто главный в семье, русскую печь и самовар... Теперь одним разом не стало у Катерины ни дома, ни самовара, ни русской печи. Она хоть и не сгорела, торчала на пепелище потрескавшаяся и раскрытая — белый свет ей что ли обогреть?

Дед Егор, растерянный и обозленный — тут ладно, тут кто-нибудь поможет, а что там с этим делать? — в сердцах приказал освободить стол, хотя сначала собирался везти его в последнюю очередь. Кроме стола из обстановки брали с собой ещё разборную железную кровать с панцирной сеткой, две табуретки и посудный шкафчик. Курятник, лавки, топчан, ещё один стол, русская печь, подполье, двери оставались. Много чего оставалось у каждого в амбарах, во дворе, в завозне, погребе, стайках, на сеновале, в сенях, на полатях — все такое, что перешло еще от отцов и дедов, что позарез нужно было каждую минуту здесь и что там сразу оказывалось без надобности.

Прочтите и скажите, что из названного не ходит места в современной квартире: «Ухваты, сковородник, квашня, мутовки, чугуны, туеса, кринки, ушаты, кадки, лагуны, щипцы, кросна... А ещё: капканы, петли, плетеные морды, лыжи, другие охотничьи и рыбачьи снасти, всякий мастеровой инструмент. Что перебирать все это, что сердце казнить! И никому не продашь, не отдашь, у всякого та же беда: куда девать свое? Бросать жалко, а в новые хоромы со старым скарбом не влезешь, да и без надобности он там».

«Отошла последняя ночь в Матёре, встало последнее утро. День направлялся на славу; в добрый день выпало старикам уезжать с Матёры. Пышно, богато было на матёринской земле — в лесах, полях, на берегах, буйной зеленью горел остров, полной статью катилась Ангара. Жить бы да жить в эту пору, поправлять, окрест гляючи, душу, прикидывать урожай — хлеба, огородной большой и малой разности, ягод, грибов, всякой дикой пригодной всячины. Ждать сенокоса, затем уборки, потихоньку готовиться к ним и потихоньку же рыбачить, поднимать до страдания, не надсажаясь, поступающую день ото дня работу...» [10, с. 200].

Более всего чтут русские люди места захоронений. Устройство и поддержание в порядке кладбища — предмет трепетной заботы селян. В. Распутин

в повести о Матёре это изобразил ярко и эмоционально. Когда в Матёре узнали, как по-чиновничьи преступно равнодушно разрушается сельское кладбище, все, кто был дома, помчались туда, где орудовали разрушители. И они услышали от набежавшего народа: «Для вас святого места на земле не осталось! Ироды!»

Из кустов вышел на шум ещё один мужик в брезентовой спецовке: «В чем дело, граждане затопляемые?» — важно спросил он. — Мы санитарная бригада. Ведем очистку территории. По распоряжению санэпидстанции».

Непонятное слово показалось издевательским. «Какой ишшо сам-аспид стансый? — сейчас же вздернулась Настасья. — Над старухами измывается! Сам ты аспид! Обои вы аспиды ненасытные! Кары на вас нету. Чё натворили?! Чё натворили?!» — подхватив, заголосила Дарья.

И вот ещё более решительные выкрики: «Там люди лежат — не звери! Как посмели над могилками галиться?» «Откулева пришли, туды и ступайте, — кричал Богодул. — К кладбищу боле не касайтесь. А то я берданку возьму. Надо уважение к людям иметь, а не однуё шляпу». — «Ты, Воронцов, на нас голос не подымай. Ты тутака без году неделя. А я родился в Матёре. — кричал дед Егор. — И отец мой родился в Матёре. И дед. Я тутака хозяин» [10, с. 168–172].

Сейчас мало осталось людей, которые с раннего детства до глубокой старости живут на одном месте. Появляются новые города и поселки, старые разрушаются. Частая смена места жительства, отсутствие родины приводят к ощущению зыбкости настоящего, а вместе с ним и будущего. Меняются и характер человека, его привычки, наклонности.

В повести В. Распутина «Последний срок» все дети, кроме Михаила, после смерти Анны уезжают в город. Жизнь Михаила без родни становится вялой, а другие не находят счастья в городе. Оторванные от своих корней, они потеряли нравственную силу души, которая всю жизнь помогала преодолевать трудности их матери.

## Информация

### Французская премия имени Лаврентьева для российских постдокторантов

Служба науки, технологии и космоса (SSTE) Посольства Франции в России учредила Премию имени Михаила Алексеевича Лаврентьева. Два гранта по 4000 евро в 2012 г. получают российские постдокторанты, работающие во Франции по одной из следующих областей: математика, механика, физика, химия, науки о земле, биология, медицина, информационные технологии.

Требования к постдокторанту для участия в конкурсе:

- гражданство РФ,
- защита кандидатской диссертации на территории РФ после 31 августа 2009 г.,
- научная стажировка сроком не менее 6 месяцев во французской научной лаборатории, заканчивающаяся не ранее 30 июня 2012 г.

Принимающая лаборатория для участия в конкурсе должна иметь отношение к государственному учреждению и располагаться на территории Франции. Заявки должны подаваться совместно постдокторантом и директором принимающей лаборатории.

Гранты в размере 4000 евро будут перечислены на счет двух избранных принимающих лабораторий.

Использование средств, полученных по гранту, будет определяться постдокторантом по согласованию с принимающей лабораторией (например, проведение конференции или семинара, командировки, закупка оборудования, приобретение научной литературы для личной библиотеки постдокторанта и т.п.)

Посольство Франции, отдел SSTE, ул. Большая Якиманка, 119049, Москва, Российская Федерация, Премия Лаврентьева-2012

Информация о премии на сайте Президиума СО РАН: <http://www.sbras.nsc.ru/>

Источник: [http://www.rsci.ru/grants/grant\\_news/284/232018.php](http://www.rsci.ru/grants/grant_news/284/232018.php) (дата обращения: 12.05.2012).

### Библиографический список

1. Панков, А. Сибирь — земля народная : вступительная статья к роману Г. М. Маркова «Сибирь» / А. Панков. — М. : Худ. лит., 1981. — С. 9.
2. Аплетаяев, М. Н. Смыслообразующий феномен воспитания нравственности : методология и теория : избр. пед. тр. / М. Н. Аплетаяев. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2005. — Т. 1. — 180 с.
3. Касьян, А. А. Гуманитаризация образования : некоторые теоретические предпосылки / А. А. Касьян // Педагогика. — 1998. — № 2. — С. 22.
4. Афанасьев, Ю. Н. Западная рационалистическая традиция. Понятие «гуманитарность». Русская университетская традиция / Ю. Н. Афанасьев. — М., 1999. — С. 11.
5. Сенько, Ю. Н. Гуманитарные основы педагогического образования / Ю. Н. Сенько. — М. : Академия, 2000. — С. 35.
6. Ушинский, К. Д. О нравственном элементе в русском воспитании / К. Д. Ушинский // Педагогические сочинения. В 6 т. Т. 2. — М., 1988. — С. 47.
7. Ушинский, К. Д. Собр. соч. В 11 т. Т. 2 / К. Д. Ушинский. — М. — Л. : Изд-во АПН РСФСР, 1948. — 552 с.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М., 1990. — С. 73.
9. Марков, Г. М. Сибирь / Г. М. Марков. — М. : Худ. лит., 1981. — 558 с.
10. Распутин, В. Г. Последний срок; Прощание с Матёрой; Пожар : повести / В. Г. Распутин — М. : Сов. Россия, 1986. — 384 с.

**БАШКИРОВА Ольга Александровна**, старший преподаватель, кафедры «Иностранные языки» Омского государственного технического университета.  
**СУСЛОВ Иван Николаевич**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки» Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии.

Адрес для переписки: e-mail: [olga\\_bashkir@mail.ru](mailto:olga_bashkir@mail.ru)

Статья поступила в редакцию 12.07.2011 г.

© О. А. Башкирова, **И. Н. Суслов**

## О МОТИВАХ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ И МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

**Проблема мотивации студенческой молодежи к научно-исследовательской работе с целью ориентации их на научную деятельность остается по-прежнему актуальной. Статья посвящена изучению интереса участников Всероссийской конференции молодых ученых к научно-исследовательской деятельности.**

**Ключевые слова:** студенты и молодые исследователи, мотивы научной деятельности, интерес.

В период обучения в вузе перед студентами ставится задача достижения необходимого уровня в развитии большинства интеллектуальных, социальных и физических возможностей, способствующих профессиональному становлению. В этом возрасте происходит интенсивное формирование профессиональных компетенций, специальных способностей, а также становление характера и интеллекта. Это благоприятный период для спортивных достижений, начала научных изысканий.

Известно, что непосредственное участие студентов в научно-исследовательской работе, научных конференциях, проводимых на базе научных, учебных и других организаций, способствует развитию творческого интереса, обращает внимание молодежи на приоритетные направления науки [1].

В студенческом возрасте важно самоопределиться в собственных ценностно-смысловых ориентациях, способностях, возможностях. Одним из ключевых детерминирующих звеньев в профессиональном самоопределении личности выступает ее способность к ориентации в жизненных перспективах, способность к планированию и прогнозированию [2].

Мотивы научной деятельности могут быть самыми различными: потребность в творческой деятельности, стремление к самореализации, стремление к познанию и созиданию нового, достижение определенного социального статуса (получение ученого звания, степени), известности, честолюбивое желание выделиться из общего ряда в глазах общества. Не исключается карьерная роль и возможность получить высокую должность, различные материальные блага. Выявлено, что познавательная потребность, которая создает готовность исследователя к проявлению интеллектуальной активности при возникновении проблемной ситуации [3].

Мотивация растет по мере успешного удовлетворения познавательных потребностей и интересов. Стимуляцией познавательного интереса могут выступать: новизна, неожиданность, необычность [4, 5].

В качестве ведущих мотивов некоторые авторы выделяют — мотивы ценностных ориентаций в оптимизации учебно-познавательной деятельности [1, 5, 6].

Побудителями исследовательской деятельности могут выступать как внешние, так и внутренние мотивы. Если же исследовательский мотив слаб и деятельность является для субъекта лишь средством

получения полезного результата, уважения и похвалы, то она прекращается, как только человек почувствует, что полученных результатов достаточно для обеспечения желаемых благ. Развития исследовательских способностей в такой деятельности не происходит.

Установлено, что внешние мотивы тесно связаны между собой, но не связаны ни с уровнем развития исследовательских способностей, ни с силой исследовательского мотива. В качестве внутреннего мотива исследовательской деятельности рассматривается собственно исследовательский мотив. В основе этого мотива лежит познавательная потребность, предметом которой выступает новое знание, процесс его поиска и самостоятельное получение [7].

Таким образом, мотивы научной деятельности обеспечиваются совокупностью мотивационных факторов, среди которых ведущее место занимает внутренний мотив исследовательской деятельности.

Ранее проведенный нами анализ показал, что на сегодняшний день наблюдается некоторый спад заинтересованности студентов СибГУФК научной деятельностью и продолжением обучения в аспирантуре [8].

Если исследовательская деятельность не имеет смысла ценности, т.е. участие в ней не воспринимается человеком как значимое (впрочем, это касается любой другой деятельности), то данная деятельность не принесет результата.

В этой связи проблема мотивации студенческой молодежи к научно-исследовательской работе с целью ориентации их на научную деятельность, несмотря на имеющиеся научные исследования в этой области, остается актуальной.

На данном этапе исследования нами был проведен социологический опрос участников всероссийской конференции молодых ученых «Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма». В анкетировании приняли участие студенты, магистранты, аспиранты и соискатели Сибирского государственного университета физической культуры и других вузов. Всего 82 человека.

Молодым исследователям была предложена анкета, состоящая из семи вопросов. Цель данного опроса — выявление отношения и интереса участников конференции к научно-исследовательской деятельности.

Необходимо отметить, что динамика ответов участников конференции в целом положительна. По-видимому, это связано с тем, что в конференции принимали участие мотивированные преподавателями кафедр студенты и аспиранты.

Так, представляется интересным принимать участие в научных конференциях, олимпиадах 94% анкетированных.

Считают творческое мышление важной основой профессиональной деятельности 97% опрошенных.

Нравится принимать активное участие в дискуссии и выступать с критикой 57%; нет — 23%; нравится принимать участие в дискуссии, но не выступать с критикой — 19%.

На вопрос: «Кто способствовал мотивации к занятию научной деятельностью?» анкетированные ответили следующим образом:

- преподаватель кафедры — 61%;
- сам(а) заинтересовался — 35%;
- родители — 1%;
- не знают — 3%.

Перспективной целью занятия научным исследованием участники конференции считают:

- защита диссертации — 53%;
- самосовершенствование — 45%;
- нет перспективной цели — 2%.

По мнению молодых исследователей, способны достичь успеха в научной деятельности — 84%; считают возможным, но не уверены — 12%; нет — 4%.

На вопрос: «Вам хотелось бы обучаться в аспирантуре, с какой целью?» ответы выстроились в следующей последовательности:

- да, для дальнейшей карьеры — 60%;
- не знают — 15%;
- не желают обучаться в аспирантуре — 15%;
- уже обучаются в аспирантуре — 10%.

Кроме этого, в рамках конференции проведения XXIII Олимпийская научная сессия для молодых ученых и студентов Сибирского государственного университета физической культуры и спорта (СибГУФК). В работе сессии приняли участие 45 человек. По результатам конкурса Олимпийской сессии участники с лучшими докладами рекомендованы в состав делегации для участия в XXIII Олимпийской научной сессии молодых ученых и студентов России (г. Москва). Здесь важно подчеркнуть, что в основном в Олимпийской сессии принимали участие студенты 1,2 курсов — представители всех факультетов СибГУФК. У данной категории студентов оказалось больше, чем в других секциях конференции отрицательных ответов на вопросы анкеты.

#### Выводы

1. Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что большое количество молодых исследователей университетов физической культуры (60%), привлеченных к участию в научной конференции, желают обучаться в аспирантуре с перспективной целью — защитой диссертации. Это свидетельствует о том, что привлечение студентов к участию в научных конференциях, студенческих олимпиадах, конкурсах с публикацией результатов научного труда оказывает положительное влияние на мотивы научной деятельности студентов.

2. В ходе исследования было выявлено, что в основном мотивации к занятию научной деятельностью способствуют преподаватели кафедр. Таким

образом, немаловажным педагогическим условием развития мотивации к исследовательской деятельности является педагогическая поддержка в овладении студентами исследовательскими умениями и навыками (форма сотворчества преподавателя и студента).

3. Выявлено, что студенты-первокурсники СибГУФК не мотивированы или же слабо мотивированы на научно-исследовательскую деятельность в вузе. Данная категория студентов пока не проявляет интереса к исследовательским задачам, не стремится выступать на научных конференциях и не имеет перспективной цели для занятия научным исследованием, в связи с отсутствием процесса мотивации.

4. Считают творческое мышление важной основой профессиональной деятельности 97% молодых исследователей. Следовательно, организация образовательно-научного процесса в среде, стимулирующей творчество, будет способствовать мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Известно, что условия креативной среды способствуют созданию возможности для проявления креативности и раскрывают способности к выполнению данной деятельности.

#### Библиографический список

1. Закревская, Н. Г. Развитие научно-педагогического потенциала в университетах физической культуры современной России : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Н. Г. Закревская. — СПб., 2010. — 39 с.
2. Потапова, М. Г. Развитие прогностических способностей как условие профессионального самоопределения личности в юношеском возрасте : дис. ... канд. психол. наук / М. Г. Потапова. — Астрахань, 2006. — 196 с.
3. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2004. — 509 с.
4. Коваленко, И. А. Педагогические условия развития исследовательской компетентности студентов в образовательном процессе вуза : автореф. дис. ... канд. пед. наук / И. А. Коваленко. — Иркутск, 2005. — 22 с.
5. Коноваленко, А. В. Мотивация будущих специалистов на начальном этапе профессионального образования : автореф. дис. ... канд. психол. наук / А. В. Коноваленко. — М., 2010. — 22 с.
6. Чаденкова, О. А. Психолого-педагогические особенности мотивов учебной деятельности студентов различных вузов : дис. ... канд. психол. наук / О. А. Чаденкова. — Самара, 2003. — 158 с.
7. Жафярова, М. Н. Мотивационные факторы формирования исследовательских способностей личности : дис. ... канд. психол. наук. — Новосибирск, 2002. — 157 с.
8. Сайтбагина, Л. А. Анализ степени проявления интереса студентов-выпускников СибГУФК к научно-исследовательской деятельности / Л. А. Сайтбагина // Проблемы развития физической культуры и спорта в новом тысячелетии : материалы 9-й Всерос. науч.-практ. конф., 24–25 мая 2011 г., г. Кемерово / отв. ред. Л. П. Салтымакова. — Кемерово : Кузбассвузиздат, 2011. — 288 с.

**САЙТБАГИНА Лидия Александровна**, инженер сектора научной информации.

Адрес для переписки: e-mail: lidia-la@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.02.2012 г.

© Л. А. Сайтбагина